ЖАУАПКЕРШІЛІГІ ШЕКТЕУЛІ СЕРІКТЕСТІГІ «ЖАНАЗИ»

010000 Астана қ., проспект Рақымжан Қошқарбаев 27/1

ТОВАРИЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ЖАНАЗИ»

010000 г. Астана, проспект Ракымжан Кошкарбаева 27/1

исх.№ 003-Ф/8029
от 08.05.2026г.

Заказчику:
ГУ «Аппарат акима Зерендинского сельского округа Зерендинского района»
Организатору:
ГУ «Отдел экономики и финансов Зерендинского района»

ЖАЛОБА

Настоящей жалобой выражаем несогласие с результатами конкурса по лоту № **84037500-ОК1**, в частности с решением о допуске **ТОО “Ficsacia”**, чья заявка, по нашему мнению, не соответствует требованиям конкурсной документации и законодательства Республики Казахстан о государственных закупках.

По конкурсу № **16825136-ОК1**, лот № **84037500-ОК1**, наименование лота: **«Работы по установке (монтажу) дверей/ворот/турникетных систем/ограждений»**, конкурсной документацией установлено обязательное квалификационное требование о наличии материального ресурса:
«автомобиль бортовой, должен быть зарегистрирован на территории Акмолинской области согласно п. 74 Правил» — 1 единица.

Данное требование прямо закреплено в **Приложении 7 к конкурсной документации** — квалификационные требования, предъявляемые к потенциальному поставщику при осуществлении государственных закупок работ, не связанных со строительно-монтажными работами.

Кроме того, согласно технической спецификации, место выполнения работ — **Акмолинская область, Зерендинский район, с. Зеренда**, срок выполнения работ — **25 календарных дней**.

ТОО “Ficsacia” было допущено конкурсной комиссией к участию в конкурсе. Считаем данный допуск незаконным, поскольку ТОО “Ficsacia” не подтвердило наличие именно того материального ресурса, который требовался конкурсной документацией, а именно — **бортового автомобиля**.

В составе заявки ТОО “Ficsacia” представлен договор аренды техники № 1 от **01.04.2026**, заключенный между Жаркыновым Сериком Нурланулы и ТОО “Ficsacia”.

В пункте 1.1 договора указано:
«Арендодатель предоставляет в аренду технику Газ 330232 14 регистрационный № 197ALK03 1 единицы до 31.12.2029 г.»

В договоре аренды отсутствует указание, что транспортное средство является **бортовым автомобилем**. Договор содержит только марку/модель и регистрационный номер — **ГАЗ 330232 14, регистрационный № 197ALK03**.

Конкурсная документация требовала не просто автомобиль, не просто транспортное средство марки ГАЗ, не просто транспорт категории **B/N1**, а конкретный материальный ресурс — **бортовой автомобиль**.

Следовательно, уже сам договор аренды не подтверждает соответствие заявленного материального ресурса установленному квалификационному требованию.

По представленному свидетельству о регистрации транспортного средства по ГРНЗ **197ALK03** указаны следующие сведения:
регистрационный номер — **197ALK03**;
марка/модель — **ГАЗ 330232 14**;
категория — **B/N1**;
дата выдачи СРТС — **14.04.2026**;
VIN — **X9633023280634052**;
год выпуска — **2008**;
объем двигателя — **2285**;
масса без нагрузки — **2170 кг**;
разрешенная максимальная масса — **3500 кг**;
собственник — **Жарқынов Серік Нұрланұлы / Zharkynov Serik**;
регион — **Акмолинская область**;
особые отметки — **«Переоборудование / Conversion 004252, мест / seats 3, 72 kW, ГБО / GEI»**;
серия и номер СРТС — **CQ99791105**.

При этом в самом СРТС отсутствует прямое указание **«бортовой»**. В СРТС отсутствует указание на бортовой тип кузова. В поле **«Особые отметки»** указаны переоборудование, количество мест, мощность и ГБО, но отсутствует отметка о бортовом типе транспортного средства.

Следовательно, официальный регистрационный документ подтверждает только наличие транспортного средства **ГАЗ 330232 14 категории B/N1**, зарегистрированного в Акмолинской области, но не подтверждает наличие именно **бортового автомобиля**, как прямо требовала конкурсная документация.

Категория **B/N1** не может быть принята как доказательство соответствия требованию о наличии бортового автомобиля. Категория транспортного средства подтверждает только класс/категорию транспортного средства, но не подтверждает тип кузова и не доказывает, что автомобиль является именно бортовым.

Необходимо отдельно отметить, что конкурсная документация требовала не просто автомобиль ГАЗ, не просто транспортное средство категории B/N1, не просто транспортное средство, зарегистрированное в Акмолинской области, а конкретный материальный ресурс — **бортовой автомобиль**.

Таким образом, ТОО “Ficsacia” представило:

1. договор аренды, где указано только **ГАЗ 330232 14, регистрационный № 197ALK03**;
2. СРТС, в котором отсутствует указание **«бортовой»**;
3. СРТС, в котором отсутствует указание на бортовой тип кузова;
4. СРТС, в котором особые отметки содержат сведения о переоборудовании, местах, мощности и ГБО, но не о бортовом типе кузова;
5. СРТС, где указана категория **B/N1**, не подтверждающая бортовой тип кузова.

Вывод: ТОО “Ficsacia” подтвердило наличие транспортного средства **ГАЗ 330232 14**, но не подтвердило наличие именно **бортового автомобиля**. В составе заявки отсутствует надлежащее официальное подтверждение того, что заявленное транспортное средство соответствует квалификационному требованию.

Иное толкование позволяло бы любому участнику указать любой автомобиль или любое транспортное средство в договоре аренды без подтверждения его

характеристик официальными регистрационными документами. Это полностью лишает квалификационное требование о наличии именно **бортового автомобиля** правового смысла.

Договор аренды подтверждает только гражданско-правовое основание пользования транспортным средством. Он не подтверждает, что транспортное средство по своим официальным регистрационным данным является именно тем ресурсом, который требовался конкурсной документацией.

Комиссия не вправе признавать участника соответствующим квалификационным требованиям на основании предположений о том, что транспортное средство **ГАЗ 330232 14** может быть бортовым. Соответствие должно быть подтверждено документально в составе заявки.

Дополнительно договор аренды не может быть признан надлежащим подтверждением права пользования материальным ресурсом, поскольку в документах имеются существенные противоречия в идентификации арендодателя.

В договоре аренды техники № 1 от **01.04.2026** арендодатель указан как **Жаркынов С.Н.**, при этом в реквизитах договора указан ИИН:
940906350552.
Однако в приложенном удостоверении личности Жарқынова Серіка Нұрланұлы указан другой ИИН:
960112350689.
При этом в СРТС собственником транспортного средства указан **Жарқынов Серік Нұрланұлы / Zharkynov Serik**.
ИИН является уникальным идентификатором физического лица. Несовпадение ИИН в договоре аренды и в удостоверении личности исключает возможность однозначно установить, что договор аренды подписан именно тем физическим лицом, которое является собственником транспортного средства и имеет право передавать его в аренду.

Следовательно, договор аренды содержит существенное противоречие в идентификации арендодателя и не может считаться надлежащим подтверждением права аренды материального ресурса.

Это не является формальной опиской, поскольку речь идет о ключевом реквизите стороны договора — ИИН арендодателя. Без совпадения ИИН невозможно подтвердить, что арендодатель по договору и собственник транспортного средства являются одним и тем же лицом.
Также обращаем внимание, что договор аренды заключен **01.04.2026**, тогда как СРТС по транспортному средству ГРНЗ **197ALK03** выдан **14.04.2026**.
Данное обстоятельство само по себе может объясняться выдачей нового СРТС, однако в совокупности с несовпадением ИИН арендодателя оно усиливает сомнение в надлежащем подтверждении права аренды.

На дату заключения договора аренды — **01.04.2026** — представленный в заявке СРТС от **14.04.2026** еще не существовал. При этом иных документов, устраняющих противоречие по ИИН арендодателя и подтверждающих право передачи транспортного средства в аренду именно на дату заключения договора, в составе заявки не представлено.

Следовательно, конкурсная комиссия была обязана дать правовую оценку не только наличию договора аренды, но и его действительности как подтверждения права пользования материальным ресурсом. Такая оценка не была дана.
Согласно подпункту 4) пункта 1 статьи 11 Закона Республики Казахстан **«О государственных закупках»**, потенциальный поставщик должен соответствовать квалификационным требованиям, в том числе в части наличия материальных и трудовых ресурсов, достаточных для исполнения обязательств по договору.

Согласно пункту 74 Правил осуществления государственных закупок, утвержденных приказом Министра финансов Республики Казахстан от **9 октября 2024 года № 687**, при закупках работ и услуг заказчик вправе установить требование о наличии материальных ресурсов, зарегистрированных в соответствующей административно-территориальной единице по месту выполнения работ.

Согласно пункту 76 Правил осуществления государственных закупок, если конкурсная документация содержит требование о наличии материальных ресурсов, соответствие такому требованию подтверждается документом, подтверждающим право собственности или аренды материальных ресурсов. При аренде дополнительно представляется электронная копия договора аренды.

При этом пункт 76 Правил не освобождает потенциального поставщика от обязанности подтвердить, что предоставленный материальный ресурс соответствует именно тому ресурсу, который установлен конкурсной документацией.

Если конкурсная документация требует **бортовой автомобиль**, то подтвержден должен быть именно **бортовой автомобиль**, а не просто автомобиль ГАЗ, не просто транспорт категории B/N1 и не просто транспортное средство, зарегистрированное в Акмолинской области.

Кроме того, договор аренды должен позволять однозначно установить стороны договора и подтвердить, что арендодатель является лицом, имеющим право передавать соответствующий материальный ресурс в аренду. При наличии несовпадения ИИН арендодателя договор не может считаться надлежащим подтверждением аренды.

Согласно подпункту 1) пункта 212 Правил осуществления государственных закупок, потенциальный поставщик не допускается к участию в конкурсе, если установлено несоответствие потенциального поставщика квалификационным требованиям в части обладания материальными и трудовыми ресурсами, достаточными для исполнения обязательств по договору.

В протоколе итогов конкурсная комиссия сама применяла пункт 74, пункт 76, подпункт 1) пункта 212 Правил и подпункт 4) пункта 1 статьи 11 Закона при отклонении иных участников за несоответствие материальным и трудовым ресурсам.

Следовательно, комиссия понимала обязательность данных требований и не вправе была применять их выборочно либо формально. Допуск ТОО “Ficsacia” при отсутствии официального подтверждения требуемого материального ресурса и при наличии противоречий в подтверждении права аренды является необоснованным и нарушает принцип равного отношения к участникам государственных закупок.

Представленные ТОО “Ficsacia” документы не позволяют объективно установить соответствие заявленного материального ресурса квалификационному требованию. Заявка содержит подтверждение наличия транспортного средства **ГАЗ 330232 14**, но не содержит надлежащего подтверждения, что данное транспортное средство является именно **бортовым автомобилем**.

Кроме того, заявка не содержит надлежащего подтверждения права аренды, поскольку в договоре аренды указан один ИИН арендодателя, а в удостоверении личности собственника транспортного средства — другой ИИН.

Таким образом, заявка ТОО “Ficsacia” не соответствует требованиям конкурсной документации, поскольку обязательный материальный ресурс — **бортовой автомобиль** — не подтвержден надлежащим официальным документом, а договор аренды содержит существенные противоречия в идентификации арендодателя.

Формальный ответ о том, что ТОО “Ficsacia” представило договор аренды, не устраняет нарушение. Спорный вопрос заключается не в самом факте наличия договора аренды, а в том, что:

1. договор аренды не содержит указания **«бортовой автомобиль»**;
2. СРТС не содержит указания **«бортовой»**;
3. категория **B/N1** не подтверждает бортовой кузов;
4. особые отметки СРТС не подтверждают бортовой тип;
5. ИИН арендодателя в договоре не совпадает с ИИН в удостоверении личности;
6. договор аренды от **01.04.2026** предшествует дате выдачи представленного СРТС от **14.04.2026**, что при наличии противоречия в ИИН требует отдельной правовой оценки.

Комиссия обязана дать правовую оценку именно этим обстоятельствам.

Отказ в удовлетворении жалобы без оценки отсутствия слова **«бортовой»** в договоре и СРТС, без оценки категории **B/N1**, без оценки особых отметок СРТС и без оценки несовпадения ИИН арендодателя будет являться необоснованным и формальным.

На основании вышеизложенного просим:

1. Признать заявку ТОО “Ficsacia” несоответствующей требованиям конкурсной документации и квалификационным требованиям по лоту № **84037500-ОК1**.
2. Признать, что ТОО “Ficsacia” не подтвердило наличие обязательного материального ресурса — **бортового автомобиля**, установленного Приложением 7 к конкурсной документации.
3. Не признавать договор аренды надлежащим подтверждением права аренды материального ресурса в связи с несовпадением ИИН арендодателя.
4. Отменить решение о допуске ТОО “Ficsacia” по лоту № **84037500-ОК1**.
5. Отменить итоги конкурса по лоту № **84037500-ОК1** в части незаконного допуска ТОО “Ficsacia”.
6. Пересмотреть итоги конкурса с соблюдением Закона Республики Казахстан **«О государственных закупках»**, Правил осуществления государственных закупок и принципов равного отношения к участникам.

Формальный отказ без правовой оценки статуса представленных документов, без разграничения между требуемым **бортовым автомобилем** и фактически представленным транспортным средством **ГАЗ 330232 14**, без анализа отсутствия в договоре и СРТС указания **«бортовой»**, а также без оценки несовпадения ИИН арендодателя будет расценен как уклонение от устранения нарушения.

В случае отклонения настоящей жалобы либо оставления незаконного допуска ТОО “Ficsacia” без изменения заявитель оставляет за собой право обратиться в суд с требованием о признании незаконными действий Заказчика, Организатора и конкурсной комиссии, об отмене итогов конкурса по лоту № **84037500-ОК1** в части незаконного допуска ТОО “Ficsacia”.